Рекомендуем к прочтению

Когда книжный мир сжимается как шагреневая кожа.

Галина Юзефович
«О чем говорят бестселлеры».

Как все устроено в книжном мире.

В эпоху, когда книг море, статус критика меняется, он уже не «Белинский» и даже не «нано-Белинский», а навигатор, советчик, консультант, причем, ненастойчивый: ведь и одержимых литературой читателей нынче гораздо, гораздо меньше…

Книга **«О чем говорят бестселлеры»** сделана в навигационно-рекомендательном формате, хотя степень детализации новой карты изменилась. Подзаголовок «Как все устроено в книжном мире», среди прочих тем – за что мы любили Эраста Фандорина, и чем объясняется феномен Гарри Поттера, почему мы больше не берём толстые бумажные книги в путешествие, и за что на самом деле дают Нобелевскую премию, что общего у «большого американского романа» с романом русским, и как устроен детектив. Привычный принцип booklist, впрочем, не забыт, большинство эссе сопровождаются рекомендательными списками: лучшее детское фэнтези после «Гарри Поттера», главные новые тексты о русской травме XX века, десять отличных романов «букеровского мейнстрима»… Все, что вы хотели знать о современной литературе, но боялись спросить.

Это очень комфортная для читателей книга. Читать ее можно хоть с начала, хоть с конца: эссе вполне автономны и на любой вкус. «Красная нить» всего сборника: книжный мир сужается, как шагреневая кожа, книга сегодня конкурирует с десятком других занятий и развлечений, «возьмемся за руки, друзья», но не будем горевать: меньше всего Юзефович склонна скорбеть по сложившейся культурной ситуации. Неспокойный, переменчивый, бурлящий и загадочный Солярис

современной русской литературы усилиями автора сублимирован до состояния детского пюре, которое может без особых усилий потреблять читатель почти любой степени адекватности.

Впервые в истории русской литературы критик ведет разговор с читателем, не пытаясь под литературным предлогом протащить пару заветных идей. Ведет разговор на равных. Не упрекает пресловутый народ в том, что он несет с базара что-то не то. Понимает, что Белинского и Гоголя этот самый народ несет с базара куда реже, чем Донцову и Пикуля. Не видит в этом ничего ужасного.

Чтобы почувствовать, как изменилась традиция «писать про книжки», надо вспомнить мрачноватый календарный повод. 150 лет назад, 4 июля 1868 , на Рижском взморье утонул Дмитрий Писарев. С ним-то и ушла эпоха великих критиков, сходивших с ума по литературе и сводивших по ней с ума других. Да, были потом и другие выдающиеся критики, но парадигму определяли эти трое: Белинский, Добролюбов, Писарев. В том, что век самых яростных критиков был так короток, видится некая стратегия самоуничтожения, идейный джихад.

Да, современные критики не шахиды, а всего лишь саперы. Один из самых старательных – Галина Юзефович, условно главный критик уже не самой читающей на свете страны.

По страницам «Учительской газеты»